

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800025505-1

Два “Освобождения Толстого”: И. А. Бунин и А. Л. Иванченко о смерти и творчестве

© 2023 г. Л. В. Дубаков

Кандидат филологических наук,
доцент Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне,
КНР, 518172, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь,
район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюэюань, д. 1
dubakov_leonid@mail.ru

Резюме. В статье соотносятся книга И.А. Бунина “Освобождение Толстого” (1937) и одноименное эссе А.Л. Иванченко (2005). В центре рассмотрения оказываются авторские литературно-религиозные интенции (всех трех писателей), особенности создаваемого образа Л.Н. Толстого в обоих эссе, тематика и проблематика толстовского художественного творчества и его религиозно-философской публицистики, определенным образом воспринятые Буниным и Иванченко, специфика повествования. Ключевая проблема, которой касаются оба автора, — освобождение Толстого. Бунин видит его в пределе как освобождение от смерти, Иванченко — как освобождение от личности, погруженной в сансару. В обоих “Освобождениях Толстого” авторы, говоря о великом писателе, проговаривают свои собственные представления о смысле жизни и о характере и цели писательского ремесла. Бунин стоит на специфической “христианско-буддийской” позиции, сближаясь с Толстым в его желании “буддийского растворения” и одновременно его опасаясь, стремясь к полноте чувственного бытия. Иванченко как буддист видит в Толстом того, кто интуитивно подошел к буддийскому учению и его практике окончательного самоосвобождения. Бунинский полифоничный текст о Толстом, формирующий пространство и процесс размышлений, у Иванченко оказывается монологом автора, логично выстраивающего мысль от начала к концу и ироническими заголовками отменяющего свету и тщету мирской жизни. Также в статье привлекаются другие тексты А.Л. Иванченко, в которых тот обращается к образу Л.Н. Толстого. В цикле литературно-философских эссе «“Номо Mysticus”. Сутры солнечного удара» и в “Живом журнале” (в записях аккаунта “Verbarium”) он понимает Толстого как образец писателя, который от слов идет к молчанию, от внешнего творчества — к творчеству экзистенциальному.

Ключевые слова: И.А. Бунин, А.Л. Иванченко, буддизм, буддийский текст, эссе, параллелизм и полемика, проблема творчества.

Для цитирования: Дубаков Л.В. Два “Освобождения Толстого”: И.А. Бунин и А.Л. Иванченко о смерти и творчестве // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 2. С. 86–91. DOI: 10.31857/S160578800025505-1

Two “Liberations of Tolstoy”: I. A. Bunin and A. L. Ivanchenko on Death and Creativity

© 2023 Leonid V. Dubakov

Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor of Shenzhen MSU-BIT University,
No. 1, International University Park Road, Dayun New Town,
Longgang District, Shenzhen, Guangdong Province, 518172, PRC
dubakov_leonid@mail.ru

Abstract. The article correlates the book, or essay by I. Bunin “The Liberation of Tolstoy” (1937) with the essay by A. Ivanchenko “The Liberation of Tolstoy” (2005). The author’s literary and religious intentions (of all three writers), the features of the created image of Leo Tolstoy in both essays, the themes and problems of Tolstoy’s creative work and his religious and philosophical journalism, perceived in a certain way by Bunin and Ivanchenko, the specifics of the narrative are in the center of consideration. The key problem that both authors are concerned with is the liberation of Tolstoy. Bunin sees it as liberation from death, Ivanchenko – as liberation from the personality immersed in samsara. In both “Tolstoy’s Liberations”, the authors, speaking of the great writer, express their own ideas about the meaning of life and about the nature and purpose of the writer’s craft. Bunin stands on a specific “Christian-Buddhist” position, approaching Tolstoy in his desire for “Buddhist dissolution” and at the same time fearing him, striving for the fullness of sensual existence. Ivanchenko as a Buddhist sees in Tolstoy someone who intuitively approached Buddhist teaching and his practice of final self-liberation. Bunin’s polyphonic text about Tolstoy, which forms the space and the process of reflection, turns out to be Ivanchenko’s monologue of the author, logically building a thought from beginning to end and eliminating the bustle and vanity of worldly life with ironic headings. The article also draws on other texts by A. Ivanchenko, in which he refers to the image of L. Tolstoy. In the cycle of literary and philosophical essays “Homo Mysticus. The Sunstroke Sutras” and in LiveJournal, in the records of the “Verbarium” account, he understands Tolstoy as a model of a writer who goes from words to silence, from external creativity to existential creativity.

Key words: I.A. Bunin, A.L. Ivanchenko, Buddhism, Buddhist text, essays, parallelism and polemics, the problem of creativity.

For citation: Dubakov, L.V. *Dva “Osvobozhdeniya Tolstogo”: I.A. Bunin i A.L. Ivanchenko o smerti i tvorchestve* [Two “Liberations of Tolstoy”: I.A. Bunin and A.L. Ivanchenko on Death and Creativity]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 2, pp. 86–91. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800025505-1

Известно, что образ Л.Н. Толстого, его биография, его художественное творчество в значительной степени повлияли на И.А. Бунина. Вероятно, главным трудом, в котором обнаруживается бунинский интерес к Толстому и его на Бунина воздействие, является книга, или эссе, “Освобождение Толстого” [1]¹. По словам М.А. Пьянзиной, “...посвящая свое итоговое сочинение любимому писателю, Бунин получал возможность высказать сокровенные мысли о писательском мастерстве, о природе художественного творчества и, наконец, о себе как о писателе” [2, с. 118–119].

Спустя семь десятилетий современный писатель А.Л. Иванченко, так же на протяжении многих лет проявляющий интерес к личности и творчеству Л.Н. Толстого, написал свое эссе о великом русском писателе и философе, намеренно дав своему сочинению то же название, что и Бунин, но со своим подзаголовком – “Освобождение Толстого (В чем моя вера? Буддийские

мотивы в жизни и творчестве Л.Н. Толстого)” [3]². И эти произведения, конечно, так или иначе находятся в диалоге. При этом Иванченко практически не оспаривает Бунина, он скорее идет параллельным путем. Иванченко, кажется, даже не в деталях знает бунинское эссе, например, отмечая, что не помнит, в чьих воспоминаниях прочел фразу Толстого “Довольно проявлений!”, хотя она присутствует в этой книге Бунина.

Иванченко, несмотря на то, что много пишет о Толстом и избирает, на первый взгляд, ту же оптику, что и Бунин, – проблему подлинного освобождения Толстого, в своем эссе смещает акцент с личности писателя на интересующую его самого буддийскую проблематику. При внимательном чтении средняя позиция названия иванченковского эссе – “В чем моя вера?” – оказывается главной. Помимо отсылки к одноименному трактату Толстого, она указывает на то, что Иванченко говорит в “Освобождении Толстого” прежде всего о своей собственной вере, а уже потом о вере Толстого. В этом эссе Иванченко размышляет в буддийском ключе о творчестве³, о лично-

¹ Об “Освобождении Толстого” И.А. Бунина есть достаточно обширная литература, в которой, однако, буддийские мотивы специально не рассматриваются. Из работ последнего времени можно назвать, например, следующие: Лагашина О. Марк Алданов и Лев Толстой: к проблеме рецепции: дис. ... PhD (русская филология). Таллинн, 2009. С. 99–110; Пономарев Е.Р. И.А. Бунин и Л.Н. Толстой: дис. ... канд. филол. СПб., 2000. 376 с.; Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина в диалогах с русской классикой. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. федерал. ун-та, 2016. 206 с.

² Мы ссылаемся на публикацию 2007 г. [3], однако у нас имеется версия текста без изъятий, предоставленная автором, к сожалению, пока не опубликованная в новой и более полной редакции. Полный вариант названия взят оттуда.

³ О проблеме творчества в эссеистике А.Л. Иванченко подробнее см.: [4].

сти, о персоне другого (в том числе Бога), о государстве, об этике и проч. Более того, некоторые из рубрик “Освобождения Толстого” (например, “Творчество и чудотворчество” (в четырех частях) [5]) можно обнаружить в цикле «“Номо Mysticus”. Сутры солнечного удара», и там в них не упоминается Толстой, то есть они существуют как бы и вне толстовского контекста.

На все “Освобождение Толстого” Иванченко можно посмотреть как на цикл авторских литературно-“философских миниатюр” о человеке в его “мистическом измерении” – на примере Толстого. Неслучайно эта книга Иванченко, как и его “Номо Mysticus...”, на уровне структуры поделена на отдельные рубрики с такими же ироническими заголовками, “обнажающими тщету и суетность западной культуры перед совершенством мысли Востока” [6].

Иванченковское “Освобождение Толстого”, в отличие от бунинского “Освобождения Толстого”, менее полифоничный текст. Там, где у Бунина система нескольких нарраторов и сложное соединение нескольких дискурсов [2]; [7], Иванченко создает прежде всего литературно-философское эссе с преимущественно монологической речью. Вместе с тем, как и книга Бунина, иванченковское “Освобождение Толстого” содержит краткие и пространные цитаты из Толстого. Так, оно начинается и завершается двумя большими фрагментами из книги “В чем моя вера?” и “Холстомера”, которые в истолковании Иванченко оказываются ключевыми толстовскими текстами с точки зрения понимания его основных мотивов – сопротивление земному закону в противовес закону божественному и обнаружение иллюзии земной реальности.

Цитаты из буддийских текстов, которые имеются у Бунина, у Иванченко превращаются в большие пассажи, воспроизводящие буддийские медитации (подобно тому, как это было в его романе “Монограмма”). Вероятно, для Иванченко важно не столько обнаружить близость мыслей Толстого к буддийскому учению, хотя тот “близко <...> подошел к проблеме *самоосвобождения*, методу личного спасения, который составляет в буддизме узловой момент <...> духовной практики” [2, с. 347], сколько ввести в текст эссе подробную и четкую инструкцию по освобождению для любого человека.

Бунинского столкновения различных взглядов на Толстого у Иванченко нет, нет и споров о Толстом. Иванченко лишь иногда моделирует возможные дискуссии – например, между Толстым и Достоевским, – чтобы в конечном итоге

предложить свою версию: “Спасти красоту и красотой может только Бог, продиктовавший художнику свои формы, но художник редко слушает небо. Он сам себя называет Богом” [3, с. 339].

Толстой в иванченковском тексте оказывается в большей степени буддийским философом, чем на взгляд Бунина, у которого философия освобождения Толстого по сути своей “носит характер глубоко христианский” [2, с. 124]. В.Д. Агафонова отмечает, что в “Освобождении Толстого” Бунин “соединяет буддийские и христианские взгляды” [8, с. 16] и что «наряду с захваченностью буддийским “комплексом”, в мирозерцании писателя всегда существовало противовесное сознание, связанное прежде всего с острым ощущением самоценности личностных начал и их “притязаний»» [8, с. 15]. Философская публицистика и творчество Толстого проявляют в эссе Иванченко свои многочисленные буддийские мотивы, равно как и буддийские по сути своей мотивы-побуждения проявляются в осмысляемой в “Освобождении Толстого” жизни великого писателя.

Бунинский Толстой преодолевает смерть, фраза “Довольно проявлений!” видится Бунину как индусско-буддийская интенция к прекращению рождений. Иванченковский Толстой преодолевает себя как писателя, он движется к “прямоговорению” [3, с. 350]: в словах “Довольно проявлений!” Иванченко слышит не только идею об уходе от перевоплощений в сансаре, но и другие слова: “Довольно *художественных* перевоплощений, довольно воображения!”, и это “заключительный аккорд очищающегося от сансарических воплощений сознания”, “заключительная ступень высшего духовного пути” [3, с. 349]. О.А. Бердникова пишет, что для Бунина Толстой был образцом творца, стремившегося к расширению границ личностного бытия [9], Иванченко видит основное его достоинство – в противоположном.

Таким образом, два “Освобождения Толстого” – бунинское и иванченковское – говорят об одном и том же – освобождении Л.Н. Толстого. Однако Иванченко понимает это освобождение шире и, возможно, глубже, имея в виду не только сражение писателя с телесной смертью, но и с самим собой как писателем (а человека вообще – с обмирщением сознания и даже с собственным “я”). Бунинский текст проводит параллели между Толстым и буддизмом, но написан на основе христианского мировоззрения (может быть, с некоторыми элементами буддийского), иванченковское эссе о Толстом – подлинно буддийский текст, являющийся не только философией

о буддизме, но и буддийской теорией и практикой на примере жизни и творчества Толстого.

Бунин спорит с современниками о своем видении Толстого, Иванченко утверждает Толстого как буддийского философа и писателя, а современников великого классика лишает права ими быть: “...современники делают классиков своими соучастниками. За бессилием стать их современниками” [3, с. 360]. Бунинский текст демонстрирует “процесс раздумий” [2, с. 124] и обретение истины, иванченковский текст в самом начале заявляет основные тезисы и на протяжении остальных страниц развивает эти тезисы, он не ищет истину, он ее обосновывает.

Помимо эссе “Освобождение Толстого” Иванченко обращается к фигуре Толстого и в других текстах. Так, в эссе «Измерение. Куй, куй чобиток. Философия тела в романе Л.Н. Толстого “Анна Каренина”» он делит культуру на опасную и неопасную для “я”. Опасная культура прекращает бытие “я”: “Опасен Будда, не опасен Христос. Истинные мысли человечности исходят от *опасных* людей. Неопасные порождают слабость и насилие. Они вечная угроза свободе и миру и превращение его в истинную опасность” [10]. Это эссе само по себе оказывается попыткой прочесть роман Толстого через буддийское миропонимание — “как историю расставания человека с телом, с иллюзией плоти и материи и как самоопределение в страдании его измученного духа” [10]. По мнению Иванченко, Анне Карениной в последних мгновениях бытия открывается “рябь майи на смыкающейся поверхности обмана”, “железная сеть майи” [10], скованная мужичонком из украинской народной песни.

Вспоминает Толстого Иванченко также в своем “Живом журнале”, где его аккаунт называется “Verbarium”. (Эти записи с точки зрения жанра можно определить как небольшие эссе. В отличие от “Homo Mysticus...”, они не включены в законченную структуру, однако, судя по тегам (например, “Человек мистический”, “Наледи”), писатель смотрит на них как на логическое продолжение своих эссеистских сборников. Записи “Verbarium” близки к эссе “Homo Mysticus...” и “Наледям” своими художественными ходами: как правило, Иванченко отталкивается от литературных, культурных, политических впечатлений и осмысляет / переосмысляет их, опираясь на буддийские установки. Кроме того, записи “Verbarium” можно квалифицировать и как мистические интуиции писателя в буддийской сфере. Аккаунт “Verbarium” имеет расшифровку “Террариум слов”. В этом словосочетании можно

увидеть и отношение писателя к словам как к живым существам — растениям или беспозвоночным (например, при произвольной, но возможной культурной ассоциации — как к паукам или змеям), и восприятие слов как выразителей относительной, ограниченной, земной реальности, и взгляд на слова как на порождение человеческого ума.)

Одна из тем “Verbarium” — “стихийные” буддийские открытия русской литературы. Запись “Камма Сологуба” от 14 мая 2014 г. поднимает проблему западного восприятия доктрины перерождений. Поэт “приближается к Дхамме”, но, по мнению Иванченко, упускает из виду главное — несуществование “я”, а значит, несуществование времени, ведь «наблюдатель прошлого <...> присваивает себе мнимые функции мнимого “я” и распространяет их на “настоящее” и “будущее»” [11]. В комментариях к этой записи можно увидеть что-то вроде полемики, в которой обсуждается проблема возможности адекватного разговора о сложных метафизических вещах. Иванченко, обосновывая необходимость двойного языка (конвенционального и абсолютного) в рамках одного высказывания, а также говоря о молчании как следствии устремления к абсолютному языку, приводит примеры из творчества Ф.М. Достоевского. Федор Сологуб, Достоевский, Ницше для него — это примеры “каммически развитых” людей, способных на отдельные или многие верные интуиции, но из-за веры в личность («гордыня заблуждения “личности” почти всегда мешает художнику сознательно проникнуть на собственную глубину»⁴) они “обречены на долгие скитания в сансаре” [11]. Кода к этой полемике — фраза “Ушел в ритрит”: полемика завершена писателем на “верхней высоте, за которой только молчание” [11]. В отличие от вышеназванных писателей, Толстой в его понимании, напротив, человек, который шел путем Будды — “от слов к молчанию, через художественный искус к прямому высказыванию, и от него — к безмолвию”, но не дошел, потому что “ему помешало искусство” [13] (запись “Внутри слов и внутри безмолвия” от 21 ноября 2010 г.). Его уход из Ясной Поляны “сопоставим с ночным уходом из дома Сидхаттхи Готамы, Будущего Будды” [14] (запись “Толстой: 100 лет со дня ухода из Ясной Поляны” от 10 ноября 2010 г.).

В записи от 16 июля 2010 г. «Роман как сверхединство “не-я”» Иванченко определяет особенность романного жанра с точки зрения его воздействия на автора: «В романной форме “я” (это

⁴ Комментарий к записи от 14 октября 2013 года “О природе стиля”. См.: [12].

сначала гипертрофируется, а затем теряет свои границы и полностью обесценивается, самоуничтожается до ядра» [15]. Роман в этом смысле не столько литературный жанр, сколько форма экзистенциального творчества, “романная структура сознания”: “Будда, Христос, мыслители Веданты, Платон, Толстой, Паскаль, Шопенгауэр написали свои романы” [15].

Итак, Иванченко вслед за Буниным создает свой портрет и свою внешнюю и внутреннюю биографию Толстого. Как и Бунин, он пишет “Освобождение Толстого” — текст, в котором великий русский писатель, в жизни и творчестве которого обнаруживаются буддийские черты, устремляется к Освобождению [16]. Бунинский Толстой освобождается прежде всего от смерти, иванченковский — от обмирщения человеческого, и в частности писательского, сознания. Иванченко, как и Бунин, в “Освобождении Толстого” пишет не только о Толстом, но и о себе — своих взаимоотношениях с миром и писательским искусством, которое в идеале должно быть направлено на растворение личности, полной страстей. Об этой же проблематике А.Л. Иванченко пишет в “Живом журнале” (в аккаунте “Verbarium”) и в эссе «“Номо Mysticus”. Сутры солнечного удара», в отдельных записях которых Лев Толстой предстает писателем, идущим от слов к молчанию как подлинному творчеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин И.А. Освобождение Толстого // Бунин И.А. Полн. собр. сочинений: В 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 8. С. 15–143.
2. Пьянзина М.А. Природа дискурса и “Освобождение Толстого” // Филология и человек. 2008. № 1. С. 118–119.
3. Иванченко А.Л. Освобождение Толстого: буддийские мотивы в жизни и творчестве Л.Н. Толстого // Международные яснополянские писательские встречи, 2003–2005. Тула: Ясная Поляна, 2007. С. 331–360.
4. Дубаков Л.В. Проблема творчества в цикле философских эссе А.Л. Иванченко “Номо Mysticus”. Сутры солнечного удара // Философия и/или новое интегративное знание: Сб. мат-лов VII Всероссийской научной конференции (с международным участием), Ярославль, 15–16 апреля 2021 г. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2021. С. 64–72.
5. Иванченко А.Л. Творчество и чудотворчество / “Номо Mysticus”. Сутры солнечного удара // Топос: сайт литературно-философского журнала. [URL: <https://www.topos.ru/article/3081> (дата обращения: 04.01.2023)]
6. Иванченко А.Л. Шунья-ашунья. Интервью Николаю Алипову // Современная русская литература с Вячеславом Курицыным: сайт. [URL: <http://old.guelman.ru/slava/writers/ivanchenko/shun.html> (дата обращения: 04.01.2023)]
7. Луговская Д.А. Особенности нарратива эссе И.А. Бунина “Освобождение Толстого” // Время науки. 2015. № 2. С. 24–32.
8. Агафонова В.Д. Библейско-христианская проблематика в творчестве И.А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 144 с.
9. Бердникова О.А. Личность творца в книге И.А. Бунина “Освобождение Толстого” // Царственная свобода. О творчестве Бунина. Воронеж, 1995. С. 77–95.
10. Иванченко А.Л. Измерение. Куй, куй чобиток. Философия тела в романе Л.Н. Толстого “Анна Каренина” // Топос: сайт литературно-философского журнала. [URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/izmerenie-kui-kui-chobitok-filosofiya-tela-v-romane-ln-tolstogo-ann> (дата обращения: 04.01.2023)]
11. Иванченко А.Л. Камма Сологуба // LiveJournal: сайт. [URL: <https://verbarium.livejournal.com/230859.html> (дата обращения: 04.01.2023)]
12. Иванченко А.Л. О природе стиля // LiveJournal: сайт. [URL: <https://verbarium.livejournal.com/186540.html> (дата обращения: 04.01.2023)]
13. Иванченко А.Л. Внутри слов и внутри безмолвия // LiveJournal: сайт. [URL: <https://verbarium.livejournal.com/104192.html> (дата обращения: 04.01.2023)]
14. Иванченко А.Л. Толстой: 100 лет со дня ухода из Ясной Поляны // LiveJournal: сайт. [URL: <https://verbarium.livejournal.com/101390.html> (дата обращения: 04.01.2023)]
15. Иванченко А.Л. Роман как сверх-единство “не-я” // LiveJournal: сайт. [URL: <https://verbarium.livejournal.com/87606.html> (дата обращения: 04.01.2023)]
16. Чебоненко О.С. Буддийский канонический трактат “Сутта-Нипата” в творческом наследии Л.Н. Толстого и И.А. Бунина // Вестник БГУ. 2013. № 10. С. 110–116.

REFERENCES

1. Bunin, I.A. *Osvobozhdenie Tolstogo* [The Liberation of Tolstoy]. Bunin, I.A. *Polnoe sobranie sochinenij v 13 t.* [The Complete Works in 13 Vols.]. Moscow, 2006, Vol. 8, pp. 15–143. (In Russ.)
2. Pyanzina, M.A. *Priroda diskursa i “Osvobozhdenie Tolstogo”* [The Nature of Discourse and the “Liberation

- of Tolstoy”]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man]. 2008, No. 1, pp. 118–119. (In Russ.)
3. Ivanchenko, A.L. *Osvobozhdenie Tolstogo: buddijskie motivy v zhizni i tvorchestve L.N. Tolstogo* [Tolstoy’s Liberation: Buddhist Motives in the Life and Work of L.N. Tolstoy]. *Mezhdunarodnye yasnopolyanskije pisatel’skie vstrechi, 2003–2005* [International Yasnaya Polyana Writers’ Meetings, 2003–2005]. Tula, 2007, pp. 331–360. (In Russ.)
 4. Dubakov, L.V. *Problema tvorchestva v cikle filosofskih esse A. L. Ivanchenko “Homo Mysticus. Sutry solnechnogo udara”* [The problem of creativity in the cycle of philosophical essays by A.L. Ivanchenko “Homo mysticus. Sutras of sunstroke”]. *Filosofiya i/ili novoe integrativnoe znanie: Sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Yaroslavl’, 15–16 aprelya 2021 goda* [Philosophy and/or New Integrative Knowledge: Collection of Materials of the 7th All-Russian Scientific Conference (with International Participation), Yaroslavl, April 15–16, 2021]. Yaroslavl, 2021, pp. 64–72. (In Russ.)
 5. Ivanchenko, A.L. *Tvorchestvo i chudotvorchestvo* [Creativity and Miracle-Working]. Ivanchenko, A.L. “Homo Mysticus”. *Sutry solnechnogo udara* [“Homo Mysticus”. Sutras of Sunstroke]. URL: <https://www.topos.ru/article/3081> (In Russ.)
 6. Ivanchenko, A.L. *Shunya-ashunya. Intervyu Nikolayu Alipovu* [Shunya-ashunya. Interview with Nikolai Alipov]. URL: <http://old.guelman.ru/slava/writers/ivanchenko/shun.html> (In Russ.)
 7. Lugovskaya, D.A. *Osobennosti narrativa esse I.A. Bunina “Osvobozhdenie Tolstogo”* [Features of the Narrative of I.A. Bunin’s Essay “The Liberation of Tolstoy”]. *Vremya nauki* [The Time of Science]. 2015, No. 2, pp. 24–32. (In Russ.)
 8. Agafonova, V.D. *Biblejsko-hristianskaya problematika v tvorchestve I.A. Bunina* [Biblical-Christian Problems in the Works of I.A. Bunin]. Phil. cand. diss. Moscow, 2009. (In Russ.)
 9. Berdnikova, O.A. *Lichnost tvorca v knige I.A. Bunina “Osvobozhdenie Tolstogo”* [The Personality of the Creator in I.A. Bunin’s Book “The Liberation of Tolstoy”]. *Carstvennaya svoboda. O tvorchestve Bunina* [Royal Freedom. About Bunin’s Work]. Voronezh, 1995, pp. 77–95. (In Russ.)
 10. Ivanchenko, A.L. *Izmerenie. Kuj, kuj chobitok. Filosofiya tela v romane L.N. Tolstogo “Anna Karenina”* [Measurement. Kui, kui chobitok. The Philosophy of the Body in L.N. Tolstoy’s Novel “Anna Karenina”]. URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/izmerenie-kui-kui-chobitok-filosofiya-tela-v-romane-ln-tolstogo-ann> (In Russ.)
 11. Ivanchenko, A.L. *Kamma Sologuba* [Kamma by Sologub]. URL: <https://verbarium.livejournal.com/230859.html> (In Russ.)
 12. Ivanchenko, A.L. *O prirode stilya* [On the Nature of Style]. URL: <https://verbarium.livejournal.com/186540.html> (In Russ.)
 13. Ivanchenko, A.L. *Vnutri slov i vntri bezmolyiya* [Inside Words and Inside Silence]. URL: <https://verbarium.livejournal.com/104192.html> (In Russ.)
 14. Ivanchenko, A.L. *Tolstoj: 100 let so dnya uhoda iz Yasnoj Polyany* [Tolstoy. 100 Years Since Leaving Yasnaya Polyana]. URL: <https://verbarium.livejournal.com/101390.html> (In Russ.)
 15. Ivanchenko, A.L. *Roman kak sverh-edinstvo “ne-ya”* [Roman as a super-unity of “not-me”]. URL: <https://verbarium.livejournal.com/87606.html> (In Russ.)
 16. Chebonenko, O.S. *Buddijskij kanonicheskij traktat “Sutta-Nipata” v tvorchestvom nasledii L.N. Tolstogo i I.A. Bunina* [Buddhist Canonical Treatise “Sutta-Nipata” in the Creative Heritage of L.N. Tolstoy and I.A. Bunin]. *Vestnik BGU* [Bulletin of BSU]. 2013, No. 10, pp. 110–116. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 12 декабря 2022 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 26 января 2023 г.
Статья принята к публикации: 15 февраля 2023 г.
Дата публикации: 30 апреля 2023 г.

Received by Editor on December 12, 2022
Revised on January 26, 2023
Accepted on February 15, 2023
Date of publication: April 30, 2023